

Пожалуйста, расскажите о себе.

Все еще до конца себя не знаю. Два незаконченных высших образования. Одно техническое — Инновационная инженерия и перевод на новые технологии. Второе гуманитарное — Психопедагогика. Оказалось, что скорость моего самообразования оказалась выше, чем то, чему учили на факультетах, поэтому на парах стало неинтересно, и я бросил. А до этого, кстати, я по этой же причине с 6 класса стал сбегать с уроков. Мне угрожали исключением, но я не принимал это всерьез. Однако в 8 классе меня все-таки выгнали. Как мне удавалось скрывать это от родителей? Во-первых, я запрещал сестре рассказывать, а сами родители были заняты работой и ссорами. После того как меня выгнали и родители все-таки узнали, на мое удивление, меня не побили. Отец, напротив, сказал, что ничего страшного — станешь пастухом. Всегда на свежем воздухе, и еду дают. Это была вторая половина учебного года в 8 классе. Четыре месяца я сидел дома. Меня не напрягали работой по дому. А ощущения будто я всех подвел. Мы жили в двухэтажном частном доме в деревне Горное Страшенского района, где около 100 домов. Горное — это потому, что там самый большой в Молдове карьер по добыче камня, и мой дедушка по отцовской линии был председателем профсоюза этого карьера. Он добился того, чтобы село называли именно Горное.

Примерно два месяца я сидел дома и рефлексировал о жизни. После чего неожиданно для меня приехал дедушка по материнской линии и задал мне один вопрос: "Ты будешь учиться?" Я ответил: "Да". Он сказал, чтобы я собирал вещи, и забрал меня в другое село — Романешты. Там до сих пор винзавод принадлежавший династии Романовых, а мой дедушка там директор. Кстати, село поэтому так называется. Он устроил так, чтобы меня приняли в школу. В этой школе я узнал первую важную информацию об евреях. Это сказал учитель физики первой категории Григорий Иванович Фока: "Евреи, если берутся за что-то, то становятся лучшими: преподавателями, врачами, учеными...". Кстати, только месяц назад я его спросил, почему он так сказал, и он ответил, что в молодости жил в Бельцах, дружил с евреями и видел, как они себя ведут. Он также упомянул одного очень крутого врача из Бельц, известного на весь Союз.

В Романештах у меня был строгий режим. Первый год я мог выходить только в школу, за водой на колодец и в сельскую библиотеку. Библиотека стала местом, куда я часто сбегал и начал читать книги. А летом я работал у дедушки на винзаводе — вытирал бочки, мыл полы, а иногда, когда приезжали делегации, готовил для них бокалы. Это было интересно: нужно было так тщательно их подготовить, чтобы на свету не было ни одного волокна. Обучала и проверяла бабушка.

В родительском доме дела шли хуже. Я уже был в 12 классе, второе полугодие. У отца обнаружили ту самую болезнь, и через некоторое время он умер. Это было обидно, несправедливо и очень больно, так как к концу его земной жизни мы наконец стали настоящими друзьями. Я стал больше задумываться о жизни. В детстве у меня было ощущение, что мир фейковый, и это привело меня к вопросу: "Зачем я живу?"

А в пять лет у меня был свой бизнес. Я мечтал об игровой приставке, но мне подарили велосипед. Велосипед был модный, с тормозами на руле. Для села в 1996 году это была фантастика. Кататься я не хотел, но это был хороший повод выйти на улицу. Соседские дети, некоторые даже имея свои велосипеды, просили проехать круг. Мне не хотелось делиться своей, хоть и не желанной, вещью, но я согласился давать прокатиться за плату — один круг 0,25 лея. Круг я отмерил от одного перекрестка до другого, примерно 100 метров в пределах моей видимости. Очень быстро все дети узнали об этом, и бизнес пошел. В первую неделю я заработал около 175 леев, на секундочку, у моего отца официальная зарплата была 800 леев в месяц. К концу следующей недели у меня было около 300 леев. Неожиданно для меня, в один день собрались родители с заплаканными детьми у наших ворот. Отец с матерью не сразу

поняли, в чем дело. Оказалось, что дети воровали деньги дома, чтобы заплатить за круги. Теперь родители пришли требовать деньги назад. Но я это предвидел и прятал деньги в трех разных местах. Я знал, что когда вру, у меня краснеет лицо, и отец это знал. Я также знал, что отец меня спросит дважды и я совру у меня покраснеет лицо, а третий раз отец не спросит. Видимо потому, что он не сможет определить если я вру. Лицо уж красное. Поэтому, чтобы не отдать все деньги, я сказал, что под ковром, но там были не все. Когда отец спросил еще раз, я сказал, что это все, и покраснел. Тогда меня отпустили так, как будто это был страшный проступок. Я отдал вторую часть и все прошло как будто я отдал все что у меня есть. Позже отец гордо рассказывал друзьям об этом эпизоде и моей смыслености, но у меня осталось ощущение страха перед бизнесом.

Это повлияло на меня. После школы я учился в техническом университете и работал разнорабочим на стройке, параллельно расспрашивая мастеров, почему их работа делается так, а не иначе. Затем меня пригласили подрабатывать в установке систем отопления — там было постоянство. Через два года я уже брал объекты по отоплению. Но недолго. Поступил на психфак. Еще через год я женился, а через год развелся. Мне 24 года, я разведен, и мне горько (не то чтоб это было трагедией). Это сейчас я осознаю, что это были просто зависимые отношения.

Затем у меня появился компаньон по строительству, и мы взяли первый крупный заказ — трехэтажный шести-квартирный дом под ключ. Это помогло мне пережить переживания развода. Заказ был хороший. Клиент — еврей. Параллельно я занимаюсь самообразованием: книги, курсы по бизнесу, психологии, эриксоновскому гипнозу, самогипнозу, цигун, риторике, вокалу, театральному искусству, продажам, НЛП, мнемонике.

Спустя год этот же клиент, видя, что мы хорошо справляемся с работой, предлагает нам еще один объект. Но к тому времени я понимаю, что строительство — это прибыльно, но не мое. Я обучаю компаньона своей части работы, (я занимался составлением смет и техническим контролем качества) и деликатно отказываюсь от нового объекта.

У меня были сбережения, и я занимаюсь айкидо, филиппинскими боевыми искусствами, латиноамериканскими танцами и создаю тренинговый центр по эриксоновскому гипнозу, выступаю на телевидении. Но дело не пошло, и к лету 2017 года у меня закончились деньги. Я не хочу возвращаться в стройку, одолживаю 2000 долларов и решаю кардинально изменить свою жизнь — переехать к двоюродной сестре в Израиль. Отмечу, что я не еврей, крещеный без моего согласия, церковь не посещал, но понимал себя как создание Б-га. Еще отмечу, что одним из моих интересов во время обучения на психфаке были тоталитарные sectы, поэтому я ходил на разные собрания, чтобы посмотреть, как они себя ведут, выявить схожие паттерны и сверить с тем, что узнал из книг — это было интересно.

15 июня 2017 года я прилетаю в Бен-Гурион. Профайлеры в аэропорту подозревают меня в гостарбайтерстве. Забирают телефон, сажают меня в комнату для задержанных и через три дня депортируют. Вот я опять в Молдове, у меня около 1700\$, и я устраиваюсь риэлтором. Продавать квартиры не получается, так как благодаря своим строительным навыкам вижу дефекты и не могу не обращать на это внимание клиентов. Прошло три месяца — ни одной продажи.

Приходит новая идея — преподаванием курсов по мнемонике и начинаю действовать в этом направлении. Нужна красивая оболочка, и я нахожу фотографа. Его скоро надо будет называть только Шломо — это важно. Кстати, он учится в Махон Меир и на следующей неделе становится гер цедеком. Делаю фото и направляю все усилия, чтобы популяризировать мнемотехнику в Молдове. Да, мне говорили такую фразу: «Вы, Егор,

пытаетесь сделать невозможное. Это выглядит как в антиутопии Пелевина: в стране, где работает схема "кум, сват, брат", вы пытаетесь продвинуть память :)»

Но ничего. Я засучиваю рукава и в течение года я сам организовываю и провожу бесплатные уроки и курсы по мнемонике, отдельно для детей и для взрослых, в двух Национальных библиотеках в Кишинёве, а также преподаю в школе в Романештах. Снимаю двухэтажную квартиру прямо в центре Кишинева у того самого первого клиента-еврея. Из первого этажа создаю тренинговый центр по мнемонике. Иногда получается брать клиентов из бесплатных курсов на платные по смешной цене, которая даже не окупает квартиру. Разрабатываю систему запоминания шрифта Брайля и везу её в единственную школу-интернат для слепых в городе Бельцы. Меня опять приглашают на телевидение. В 2018 году, одолживаю у мамы денег и по собственной инициативе еду в Южную Корею на международный чемпионат по спортивному запоминанию и занимаю там 117-е место из примерно 150 участников. Такие чемпионаты проходят с 1991 года. Я думал, что после Кореи клиентов будет много, но оказалось иначе. Ещё несколько приглашений на ТВ, клиентов — 0. Закончились все деньги. Похоронил деда по отцовской линии. Переезжаю в Романешты к другому дедушке и держусь тем, что преподаю мнемонику бесплатно в Романештской школе. Но это перестаёт приносить удовольствие так как жизнь не строится по ощущениям. Перспектив не вижу, но вспоминаю, что имею 500\$ кредитного бюджета для рекламы в Facebook, создаю новую страницу «Память для детей» и запускаю рекламу индивидуальных курсов по памяти для детей. Думаю: если не будет ни одного клиента и этот рукав иссякнет, то уеду в Москву и буду барменом.

Проходит неделя. Звонок. Женский голос интересуется курсами для детей. Я ей говорю: 15 занятий — 300\$, первое занятие бесплатно, чтобы посмотреть на ребёнка, если смогу с ним заниматься. Если нет — ничего не надо. Она говорит, что дорого. Я отвечаю: «Ок, подумайте». А у самой одежда изношенная.

Через неделю она приглашает меня провести бесплатное занятие. Говорит адрес. Я смотрю в интернете — это элитный район Кишинёва, оказалась семья очень состоятельная. Я надеваю свою изношенную одежду, собираю остатки уверенности, беру у бабушки деньги в долг на дорогу и еду. Увидев дом, я оробел. Звоню. Меня встретили с улыбкой, не обращая особого внимания на мою одежду. Я провёл занятие с ребёнком в присутствии родителей, всем понравилось, и они согласились на курс. Через неделю я уже преподавал в других состоятельных семьях, где познакомился с другими евреями. К осени 2019 года я уже повысил цены. Клиентов достаточно, меня рекомендуют. Детям интересно, родители довольны, всё идёт отлично. И я собираюсь на остров Бали на чемпионат Азии по спортивному запоминанию, но первично — автостопом. А получилось и автостопом, и автобусом, и поездом, и маршруткой, и самолётом, через Украину, южный регион России до Бурятии, потом Монголия, Китай, Тайвань и Бали. Это заняло почти месяц. На чемпионате по запоминанию я занял 80-е место из почти 170 участников. Потом лечу в Малайзию. Через неделю еду в Сингапур, а оттуда — во Вьетнам. Во Вьетнаме живу в маленькой двухэтажной квартире на берегу моря в деревне Муйне среди вьетнамцев, преподаю мнемонику онлайн, пью кокосы. Так прошло около 3 месяцев.

Я вспоминаю одну свою идею стартапа по запоминанию английского частотного словаря. Прилетаю в Молдову 6 февраля 2020 года, нахожу инвестора. Меня спонсируют необходимой суммой на очень выгодных условиях. Китайский вирус сковывает передвижение. И тут у меня происходит кризис. Я увидел себя с деньгами, но без смысла: что бы я ни делал, всё теряет смысл, потому что, в конце концов, я умру. У меня пропала всякая мотивация делать стартап. Я увлёкся одной девушкой и чаще стал встречаться с фотографом. Помните? Шломо.

Шломо был нееврей, но и не язычник. Он был знаком с главным раввином Кишинёва, равом Шимшоном Д. Изаксоном. Я встречался со Шломо, и мы затрагивали глубокие темы существования человека и его смысла. Мой подход был таков: Б-г есть, но религия — это опиум для народа. А он мне говорил, помимо мнений психологов, о том, что евреи говорят по некоторым вопросам. В синагоге я ни разу не был, но однажды порекомендовал религиозному еврею брать рыбу дорадо в магазине. Помню этот эпизод: он стоит и смотрит на рыбу в ошеломительном костюме и литовской шляпе. И я так захотел с ним повзаимодействовать, что не нашёл ничего лучше, чем сказать ему: «Дорадо — очень вкусная рыба, рекомендую». Он поблагодарил. Я ушёл с какой-то непонятной радостью.

Как-то вечером мы с фотографом, Шломо, обсуждали тему манипуляций, того, как сегодня многие инфоцыгане пытаются продать пустоту, и как они манипулируют, в том числе внешностью. Не помню точно, как мы пришли к теме заповедей в иудаизме, а именно заповеди «не остигай края бороды твоей». Отмечу, что Тору я не читал, не говоря уже о других книгах еврейской мудрости. В детстве я читал Ветхий Завет в детской Библии, который, как я сейчас знаю, является Вечным Заветом, и это Эмет!

Шломо сказал, что эта тема с бородой — это заповедь и т.д. А я ему ответил, что всё это ерунда, это чистая психология влияния: без бороды человек не выглядит мудрецом, и я гнул эту линию. Я так думал, потому что считал свои знания о религии абсолютными, а иудаизм — просто разновидностью христианства или буддизма, только для евреев. Я мыслил клише. Сегодня я знаю, что иудаизм — это не религия.

Шломо задело моё отношение и такая характеристика заповеди Торы, и ему удалось сбить спесь с меня, сказав что-то вроде: «Да что ты вообще знаешь об иудаизме, чтобы так говорить?» И тут внимание — точка отсчёта. Я понял, что у меня действительно нет доказательств, чтобы так утверждать. И я думаю так потому, что у меня в голове есть другие знания, но нет знаний об иудаизме. Плюс к этому он говорил мне много хорошего об иудаизме. И я решил доказать ему, что эта тема с бородой — это психология. Но не просто доказать, а сделать это посредством кошерных еврейских источников, чтобы ему нечем было крыть.

Я подумал так: если я прав, то иудаизм, хоть и лучше, всё же является технологией управления массами. Если это так, то в еврейских книгах кто-то мог бы объяснить заповедь "Не остигай край бороды своей" примерно так: если вы сбрьете бороду, то ваши прихожане не будут относиться к вам с таким уважением, и ваши слова станут менее весомыми. Вызов принят — пора действовать!

Открываю сайт toldot.com, смотрю книги, в которых, как мне кажется, есть нужная информация. Параллельно, читая описания книг, мой пыл переспорить снижается, и я больше фокусируюсь на тех ценностях, которые эти книги несут. Я заказываю: "Томер Двора", "Смысл и закон достойной речи", "Начала теоретической каббалы", "Пиркей де рабби Элиэзер", "Коэлет с комментариями", "Мусар. Основы знаний", "Рамхаль. Логика и риторика". Читаю их. Параллельно нахожу Тору с комментариями Раши, "Пиркей де рабби Натан" и "Пиркей авот". Меня потрясает ясность знаний, изложенных в этих книгах. Внутри появилась радость от того что я был прав, и то что моя жизнь без этих знаний, такой же фейк как и жизнь человека-робота-с-восьми-до-пяти-пять-дней-в-неделю-и-один-отпуск-в-году-в-конце-пенсия-и-смерть, и что есть знания превосходящую всякую психологию, и это истина, и мои подозрения мира во лжи были оправданными. В жизни появился смысл — настоящее самоусовершенствование, этот мир не конец а стартап, я на самом деле творение, у меня есть Творец и появилось стремление узнать, что Он хочет от меня лично, и как это реализовать.

Вот идея ради которой стоит жить, и если даже у меня не получиться до конца и в полной мере узнать и осознать себя, то я уже знаю что иду в правильном направлении. Тогда Ашем!

Что было дальше? Я попросил Шломо организовать мне посещение синагоги с целью посмотреть и, возможно, купить книги. Там я познакомился с равом Шимшоном, и это вызвало приятные ощущения в груди. Потом начал посещать Шабаты, заказывать больше книг с toldot.com. Параллельно слушал уроки на Толдот, изучал видео на YouTube о направлениях в иудаизме (хасидизм в целом, ХаБаД, Бреслев, учение Виленского Гаона, учение рава Кука и религиозный сионизм), алаху, молитву, кашрут, современную историю Израиля, труды Пинхаса Полонского, особенно его концепцию Универсального Религиозного Сионизма, Талмуд, Мишну и др. В этом процессе я узнал о движении Бней Ноах, хотя не через ваш сайт, а в целом — я заказывал книгу по 7 Заповедям Ноах.

Когда Россия напала на Украину, я безвозмездно помогал в Еврейской общине РМ. Ссылку на статью можно посмотреть на сайте Общины: <https://jcm.md/news/v3/>

Сегодня могу точно сказать, что одни из моих граней — я человек-стартап, могу быстро ориентироваться в супер-стрессовых ситуациях, быстро обучаюсь и главное я человек идейный, профессионально занимаюсь программированием. Разрабатываю high-tech стартап Gifokamp по ускоренному изучению иностранных языков, используя искусственный интеллект и другие современные технологии.

Почему был предпочтен ноахизм?

Тора — Эмет. Я изучаю Тору, поэтому ноахизм — это прямое следствие изучения и переходная ступень в иудаизм. Всё просто!

Как изменится ваша жизнь после принятия Декларации?

К лучшему. Всё всегда к лучшему. Для меня важны вера, знания и качества. Если бы документ о том, что я Бен Ноах, был доступен для скачивания — просто введя свое имя, я бы его НЕ скачал. Единственная причина, по которой я заполнил это заявление, — чтобы мы смогли ближе познакомиться, общаться и совместными усилиями продвинуть идею Универсального Религиозного Сионизма. Мой переезд в Израиль и обучение для перехода в иудаизм в общину Универсальных Религиозных Сионистов, оказывать большее позитивное влияние на тот участок реальности, за который я ответственен. И это лучшая инвестиция моей жизни и это и есть путь моего самоусовершенствования. Иначе зачем жить? Да будет на это воля Небес.